МНОГОДЕТНАЯ СЕМЬЯ: ПРЕДМЕТ УДИВЛЕНИЯ ИЛИ ПРИМЕР ДЛЯ ПОДРАЖАНИЯ?

Двенадцать Кучиных...

Первое, что бросается в глаза, когда переступаешь порог квартиры Кучиных, — вешалка. С вешалки начинается не только театр — с вешалки начинается «семья». Не нужно обладать богатой фантазией, чтобы представить, что тут творится по утрам, когда Николай Иванович и Ноля собираются на работу. Саша, Нина, Сережа, Наташа и Женя — в школу, а Вова, Надя, Валя и Захарка — в детский сад и ясли!

Неожиданный приезд корреспондентов застал семью не то, чтобы врасплох — в домашнем виде.

— Сколько времени потребуется для того, чтобы приготовиться к съемке?

— Минут десять...

Мгновение — и в комнатах закипела работа: без галдежа, деловито, спокойно. Через десять минут «команда» была в сборе.

Т. АРХАНГЕЛЬСКАЯ
СНИМКИ А. ХРУПОВА

Кто следующий?

«Читальный зал»

Кому добавки?

МОЯ ГОРДОСТЬ, МОЯ ОБИДА...

ПИСЬМО МАТЕРИ **КОММЕНТАРИЙ**

Уважаемая редакция!

Давно я собиралась написать вам, да все откладывала — времени лишнего нет ни минуты.

Сейчас поздний вечер, дома наконец тихо, и решила я написать это письмо, потому что не выходит у меня из головы один разговор.

Возвращалась я как-то из Москвы в электричке, и сидели рядом со мной молодые женщины. Видно, знают друг друга не первый год. Конечно, разговор зашел о детях. Одна пожаловалась, что дочь «щекотливые» вопросы задает («В ее возрасте мы об этом ничего даже не слыхали!»), другая — на лень сына в домашних делах («Только одно твердит: мне некогда...»), третья огорчалась, что дочка отказывается носить в школу туфли, купленные в прошлом году («У всех новые, у меня одной такие!»). И тут я не выдержала и вмешалась, такой уж у меня характер: «Второго заводить не собираетесь?» Как они на меня набросятся: «Хватит с нас хлопот! И с одним жизни не видишь»; «Лучше уж одного вырастить, зато он ни в чем нуждаться не будет...»; «В наше время женщина не должна посвящать себя кастрюлям да пеленкам, есть дела поважнее».

Я попыталась возразить им — куда там! Они и слушать не стали, руками замахали — сама, мол, попробуй. На том и расстались, моя станция была. Взяла я свои сумки необъятные и вышла на платформу. Иду и не знаю — то ли смеяться, то ли плакать. Знали бы они, что у меня дома десятеро — мал мала меньше...

Очень меня этот разговор огорчил. Испокон веку в народе уважались большие семьи, никого не удивляло, если в доме восемь — десять детей растут. Об этом мне мама рассказывала, и у нее самой десять было, я старшая... А теперь что получается? Жить все стали намного лучше, не оттого же мало рожают, что нужды боятся... Себя берегут? Или в самом деле о детях беспокоятся?

Если о детях речь, то тут недоразумение какое-то. Что значит — лучше одного вырастить, но чтобы он ни в чем не нуждался? Конечно, одного можно и одеть получше, и конфетами чаще баловать. Но ведь ребенок прежде всего в другом нуждается. Очень жалею, что не успела сказать я тем женщинам в электричке — не понимают они, как своих детей обделяют, лишая их братской дружбы, сестринской привязанности. Что же удивляться, если растут дети-одиночки эгоистами, если вся жизнь дома вокруг них вертится?

Хочу я вначале своими ребятами немного похвастаться. Растут они здоровыми, рослыми. Смотрю на моих парней и горжусь — поднимутся с годами шестеро защитников, да не только у меня, у Родины! Старший, Коля, в армию идет, окончив среднюю школу рабочей молодежи. Он, как и отец, шофером работал, помогал нам. Учителя на Кучиных-школьников не жалуются, учатся все хорошо, с товарищами дружат, к школе привязаны сильно. Саша в девятом классе занимается, никогда от общественной работы не отлынивал. Нина, восьмиклассница, вожатой работает, видно, в меня пошла, больше всего на свете детей любит. У нее с детства педагогические наклонности: как дома привыкла с младшими, так и в школе их опекает. Наташа гимнастикой занимается, у Сережи к лепке способности. Про каждого что-то хорошее можно сказать.

Перед сном наш двухлетний Захарка по полу ползает, собирает игрушки. У него нет «мамушек-нянюшек», он еще не все буквы выговаривает, но уже знает, что такое работа. И с этой работы — за собой убирать — все начинали. Постепенно приучились к домашнему труду, своими руками все сделать могут — и мальчики, и девочки. А как же иначе? Такая семья, как наша — без бабушек и дедушек, — по-другому просто не смогла бы существовать, как говорится, «от каждого по способностям».

Я знаю, что некоторые родители путают разные вещи — помощь ребят по дому и их прямые обязанности. Слышишь иногда: «Мой такой помощник — и постель за собой уберет, и посуду помоет...». Да разве в этом помощь заключается? Это же он для себя, не для других делает, чем же тут восхищаться?!

Мои с раннего детства к труду приучены, рано чувствуют ответственность не только за себя, но и за младших, любят их, заботятся. Для них радость — отдать хороший, лакомый кусок меньшому братику. Чистит старший апельсин — и такая взрослая, отцовская нежность у него на лице! А если купишь Нине кофточку красивую, выходную, она ее носит аккуратно, знает, что Наташе потом перейдет. Я ведь ребят одеваю не в наимоднейшие вещи, а стараюсь, чтобы и в недорогой одежде они выглядели достойно. У нас не водится свободных денег, с которыми можно отправиться на поиски уникальной куртки или всамделишных джинсов, да никому и в голову не придет потребовать что-то только для себя. Ценятся в семье аккуратность, подтянутость, умение держать себя на людях, скромность. Внушаю ребятам, что не тряпками человек красив, а делами своими. Они меня уважают, знают, что встаю на заре, а ложусь, когда все спят давно. Нелегко, конечно, с такой семьей разворачиваться, не оставляя работы, но если бы предложили мне все начать сначала, так же жизнь прожила бы.

Мне еще нет сорока. Когда окончила десять классов, вышла замуж. Муж мой, Николай, работает шофером на грузовой автомашине. Квартира у нас — шесть комнат, со всеми удобствами. Нам помогли ее обставить, привезли мебель для детских комнат. Есть огород, подвал для хранения овощей на зиму. Пятеро моих учатся в школе, там бесплатно обедают, и учебники бесплатные получают, и еще школа дает сто рублей в год на покупку одежды и обуви. Теперь, после недавнего Указа Президиума Верховного Совета СССР, будем получать пособия и на четверых младших. Так что государство очень помогает, сердечное спасибо за все.

Но я хочу сказать и о трудностях, о том, что на душе наболело. Большая семья — большие заботы. Живет многодетная мать в постоянном напряжении, в постоянной тревоге. Хорошо еще, дети здоровые. А если один заболел? У вас дома такая болезнь продлилась бы от силы недели три, а у меня — три месяца. Болеют все, хором, целый хазарет получается...

Большая семья — целый коллектив, где одна «штатная единица» — мать. Она и повар, и прачка, и снабженец, и медсестра, и педагог, и плановик. Нелегко, конечно, приходится. Но ведь заботиться о том, чтобы все были сыты, одеты, вымыты, причесаны, нужно каждый день, никуда от этого не денешься. Никто домой из магазина продукты не принесет — нате, мол, Вера Захаровна, накормите свою семью. А уж если еду в «Детский мир», то тащу оттуда целые связки колготок, стопки рубашек, трусиков, да мало ли что требуется детям! Представьте себе хотя бы один такой поход — разные этажи, разные секции, а ребята — одна носит вещи 28-го размера, другой — 34-го, третий — 40-го... Настоишься у прилавков, наслушаешься всякого за спиной. Нам же всего много надо...

Был как-то случай — поехала за продуктами, вижу, возле магазина на улице продают сардельки. Подошел мой черед, беру десять килограммов. Весы небольшие, продавец колдует свое, время идет, очередь шумит: что за безобразие, сколько она набирает? Я говорю: граждане, мне на всю семью, у меня же десять детей. Даже паспорт им показываю, чтобы поутихли. А тут еще старуха какая-то бесцеремонно разглядывает меня: «Что она говорит, о боже, какая дикость, у нее десять детей!» Так мне обидно стало, не выдержала, вспылила... Вспылишь тут, когда изо дня в день одно и то же повторяется, каждому объясни да докажи.

А как докажешь? Зайдите в аптеку или на вокзал, в парикмахерскую или ателье — всюду висят объявления: обслуживаются вне очереди Герои Социалистического Труда, Герои Советского Союза, кавалеры ордена Славы трех степеней... Правильно, справедливо! Но почему на мать-героиню это не распространяется? Она ведь тоже — Героиня!

Как важно было бы дать и нам такое право — это лишний раз показало бы нашим детям, что их мать — человек уважаемый, окруженный почетом. Затрат лишних не потребуется, а в воспитательном смысле такая мера принесет много пользы.

Хотя очень многое для больших семей делается, все же их жизнь сильно отличается от жизни обычных семей... Мы в десять раз горластее всех соседей, нам в десять раз всего больше нужно — колготок и сосисок, тетрадей и молока. Если за стеной один ребенок играет в войну — шумно, но это один ребенок. А если их за стеной — семь, восемь, десять, наконец? У всех ли хватит доброты, терпения, благоразумия не застучать в эту стену? Наша-то квартира всем хороша, но для таких семей лучше был бы отдельный домик — и детям просторнее, и не мешали бы никому.

Или другой вопрос... Попробуйте где-нибудь достать ну хотя бы дуршлаг, в котором поместится порция вермишели на двенадцать человек! А чайник или кастрюли — не кормить же мне ребят посменно! А где взять большой обеденный стол? Всего не перечислишь... Я-то с моим характером всего для своих добьюсь, отыщу, достану. А другая, не такая энергичная, побегает-побегает, да перестанет. Так неужели нельзя избавить многодетных матерей от лишних трудностей в нашей и без того небезоблачной жизни? Есть же магазины «Богатырь» — для людей высокого роста или очень полных. Нельзя ли, хотя бы в виде опыта, создать специализированный магазин для семей, подобных нашей? Хорошо бы наладить для многодетной семьи продажу необходимых вещей по предварительным заказам. Как бы это было удобно!

Говорят, нелегкий у меня характер, без конца чего-то требую для своей семьи. А как же иначе? Ведь если родила я десять человек, мне их всех поднять надо, вырастить.

Я за них в ответе не только перед своей совестью, но и перед государством, перед народом. Вот и приходится то к одному, то к другому местному руководителю обращаться. Потребовалась однажды машина, чтобы привезти домой картошку — директор одного из соседних совхозов разрешил нам, в виде исключения, купить и отобрать тонну (кстати, какой еще семье требуется сразу тонна картошки?). Коля, старший, обещал на своем грузовике заехать домой к семи утра, отвезти меня и ребят в совхоз. Дети в этот день не пошли в школу, в овощном взяли «напрокат» мешки, да так на этих мешках целый день и просидели. Когда я пошла к Колиному начальнику, чтобы узнать, что случилось, мне ответили примерно так: «Надоели вы, Кучина, со своими делами...»

Видите как? Надоела! Будто бы я сама не рада была бы никуда с просьбами не обращаться, не действовать людям на нервы, не отрывать их от важных дел. Чего уж тут от какой-то старухи древней из очереди понимания требовать, если даже некоторые руководители относятся к многодетным не то что с пренебрежением, а с обидным безразличием или смотрят на такие семьи, как на источник лишних хлопот.

Иногда не хватает даже не заботы, а простого человеческого внимания.

Я горжусь, что имею правительственные награды, берегу свои ордена и медали, надеваю их в торжественные дни, по праздникам. Только вот обидно вспомнить (да я об этом никому и не рассказываю), что вручали их мне как-то буднично, между прочим.

Брат мой свадьбу собирался играть, так он мне приглашение прислал, напечатанное на красивой бумаге, золотыми буквами. А тут получаешь маленькую такую бумажонку, наверное, пятую копию, и буквы-то не разглядишь. Хорошо еще, мне адрес нашего Солнечногорского горисполкома давно знаком, не раз там бывала...

А разве не приятно было бы в день 8 Марта получить приглашение на торжественное собрание? Уж кого-кого, а мать десятерых детей этот праздник касается в первую очередь.

Мелочи, скажете вы? Подумаешь, не на той бумаге напечатано — суть от этого не меняется. Подумаешь, не позвали на вечер — она, может, и сама не пошла бы. Однако такие вот «мелочи», накапливаясь, вызывают чувство обиды.

Хочу сказать о телевидении. Сколько есть разных программ — и «Здоровье», и «Кабачок 13 стульев», и «В мире животных», и «А ну-ка, парни!». Все это и интересно, и нужно. Но разве менее важно было бы создать постоянную программу — хотя бы раз в месяц, — рассказывающую о жизни больших семей? Может быть, приглашать в телестудию матерей, родивших и воспитавших много детей. Любая из них может столько полезного для воспитания детей рассказать, сколько не услышишь от иного ученого-педагога, потому что мать — практик, она все познает на собственном опыте, на своих ошибках и открытиях.

А писатели? Просто не верится, что не найдется подходящего материала для повести или романа, основанного на правдивой истории многодетной семьи. Все есть для этого — любовь и обида, счастье и разочарование, сильные характеры и повседневная борьба за каждого из детей. Книги о таких семьях тоже смогли бы сыграть большую роль в воспитании у молодежи уважительного отношения к самоотверженному труду женщины-матери, к ее нелегкой, но счастливой жизни. Что греха таить — в нашем поселке не раз я ловила на себе иронические взгляды молодых девушек: охота, мол, была фигуру портить, хлопот наживать...

Все, о чем я вам написала, думано-передумано десятки раз. Поверьте, не о своей выгоде, не о своем удобстве беспокоюсь — у нас-то в семье все более-менее налажено.

Заканчиваю. И так много написала. Низкий поклон всем многодетным матерям, выполняющим самую нужную работу на земле.

В. КУЧИНА

пос. МЕНДЕЛЕЕВО
Солнечногорского района
Московской области

Письмо Веры Захаровны Кучиной — это письмо человека, мыслящего широко, по-государственному. Вера Захаровна проявляет заботу о будущем не только своей собственной семьи. Она понимает, что расцвет и благосостояние страны прежде всего зависят от молодых и умелых рабочих рук. Так она воспитывает своих детей, и когда они вырастут, то, наверное, станут не только прекрасными женами и мужьями, заботливыми родителями, но и отличными работниками, где бы им ни пришлось трудиться.

Наше государство, как ни одно в мире, заботится о женщине-матери, о многодетных семьях. Для них в первую очередь — ясли и детские сады, санатории и пионерские лагеря. Совсем недавно — в соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС и Законом о девятой пятилетке — был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении пособий на детей малообеспеченным семьям». На выплату только этих пособий ежегодно будет расходоваться 1,8 миллиарда рублей.

Но благополучие многодетной семьи зависит не только от государства — об этом еще серьезнее задумываешься по прочтении письма Веры Захаровны.

Начну с того, чем заканчивает автор письма: с общественного признания материнского труда. Мать-героиня заслуживает всеобщего почтения, ежедневного, ежечасного внимания со стороны всех, с кем соприкасается. Нужно это не только ради чувства справедливости, не только для тех, у кого многодетные семьи. Не в меньшей, если не в большей степени это нужно как пример для тех, кто не решается на высокий материнский подвиг.

В годы войны женщины в разных концах страны совершали подлинные подвиги, воспитывая осиротевших детей — разных возрастов, национальностей. Растили их, деля свое материнское сердце поровну между рожденными и ставшими родными. Так то война — могут возразить мне. Но разве в мирное время меньше любви в женском сердце?

Несколько лет назад я познакомилась с поразившей меня женщиной. Она родила десятерых детей и воспитала троих приемных, не оставляя своей инженерной должности. На мои расспросы о том, как же ей все удается, отвечала, что дети облегчают жизнь... Она, безусловно, права. Нет большего счастья, чем видеть родные лица, обращенные к тебе, ловящие каждый твой взгляд, каждое слово. И когда вырастают дети, становятся твоими друзьями, сознаешь, что не зря прожита жизнь.

Разумеется, с рождением ребенка жизнь усложняется, создавая в то же время удивительный, ни с чем не сравнимый мир семьи. Теперь, с годами, когда стали взрослыми мои сын и дочь, особенно остро чувствуешь, как пусто в доме без детей...

Марина ЧЕЧНЕВА,

Герой Советского Союза, член Комитета советских женщин, кандидат исторических наук

ПОДВИГ ЖИЗНИ

Большая семья нужна всем: и стране, и родителям, и, может быть, больше всего нужна самим детям. Конечно, это ненормально, когда коллективное воспитание, воспитание в коллективе мы полностью перелагаем на плечи школы, сосредоточивая на единственном ребенке все семейные интересы. Такое «индивидуальное» семейное воспитание, действительно, нередко превращается в воспитание индивидуалиста.

От кого же зависит создание атмосферы всеобщего доброжелательства и, если хотите, даже преклонения перед многодетной матерью? Легче всего, конечно, сказать, что зависит от всех, от каждого из нас. Нравственные нормы, психологический климат в самом деле создаются сообща. Но нельзя не замечать, что в наши дни престиж многодетной семьи заслуживает специальной заботы. У женщины действительно появились дела если и не поважнее, чем материнство — я бы не рискнула поставить что-либо выше материнства! — то уж во всяком случае не менее важные, не менее трудоемкие: участие в общественном труде, в общественной жизни, стремление к образованию. При этих обстоятельствах не только труднее растить и воспитывать детей, но и нелегко определить главное призвание женщины. Поэтому-то Вера Захаровна справедливо настаивает на том, чтобы труд матери никем, ни в коей мере не принижался.

А приниженье бывает разным, проявляется по-разному — кто-то иронически улыбнется вслед, кто-то не уступит в очереди, а кто-то и вовсе не учитывает того, что большая семья — это сложный организм, который требует исключительного к себе отношения. И тут нельзя не признать справедливыми по существу, по-государственному значительными, так сказать, «бытовые пожелания» автора письма.

Наше жилье и быт во многом стандартизированы — дело это, наверное, неизбежное, в чем-то и прогрессивное, полезное. Однако нельзя забывать о многообразии человеческих потребностей. Поэтому сфера обслуживания, понятая широко, должна с каждым годом становиться все более гибкой, все более разноплановой. Очевидно, могли бы быть созданы в порядке опыта и магазины для многодетных семей. Трудно, наверное, обещать многодетным семьям, особенно в условиях большого города, отдельные домики. Но отдельные, пускай экспериментальные дома с большими подсобными помещениями и кухнями для таких необычных новоселов, наверное, можно было бы предусмотреть.

Письмо В. Кучиной в «Литературную газету» — факт знаменательный и сам по себе. Пишет молодая женщина со средним образованием — современная мать. Если кому-нибудь покажется, что ее одолели бытовые заботы, оттого она и написала, то я с этим не соглашусь никак. Потому, что я узнала об этой семье, могу судить, что она находится в благоприятных, нормальных бытовых условиях. Заботится Вера Захаровна, действительно, не столько о себе, сколько о других, сколько о делах государственной важности. Такое письмо заслуживает самого пристального внимания.

Ай да Надя!